

*Священник Димитрий Юха,
протоиерей Павел Бубнов*

Русское Пастырско-богословское училище в монастыре святого Кирика в Болгарии в 1923–1936 гг.

В настоящее время важным, но пока малоосвоенным направлением научного изучения истории русской церковной эмиграции в XX в. является изучение истории богословских учебных заведений, созданных русскими эмигрантами. Одним из белых пятен истории богословского образования в эмиграции является история Русского Пастырско-богословского училища, основанного архиепископом Царицынским Дамианом (Говоровым) в монастыре святого Кирика в Болгарии.

Современная история изучения этой темы крайне скудна. В 2006 г. в биографической статье К. Н. Станкова¹ об архиепископе Дамиане в 13-м томе «Православной энциклопедии» истории училища уделяется три абзаца. Также немного внимания истории училища уделяется в ряде биографических статей, опубликованных в различных периодических изданиях и Интернет-ресурсах².

¹ Станков К. Н. Дамиан (Говоров), архиепископ / Православная энциклопедия. Т. 13. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 713–714.

² Тинин И. Г., Тинина З. П. Архиепископ Царицынский Дамиан и его время // Отчий край. Волгоград, 2000. № 3(27). С. 224–228; Архиепископ Царицынский и его время / Русская газета. Еженедельник на русском языке в Болгарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russkayagazeta.com/rg/gazeta/fullstory/caricin/>. Дата доступа: 02.03.2013.

Большее внимание этой теме уделяется в статье Н. Ю. Суховой – научного руководителя Центра истории богословия и богословского образования богословского факультета ПСТГУ – «Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.)»³. В этом обобщающем исследовании автор кратко, но достаточно содержательно отразила основные этапы становления и развития Пастырско-богословского училища, охарактеризовала структуру и содержание образовательного процесса в училище. Однако в силу обобщающего характера данного исследования многие стороны жизни училища в нем не были освещены. Еще одно эпизодическое упоминание о существовании училища встречается в биографическом исследовании А. А. Кострюкова, посвященном личности архиепископа Серафима (Соболева)⁴, сыгравшего заметную роль в истории училища.

Главным источником информации по истории Пастырско-богословского училища являются документы архивного дела № 222 из первой описи фонда № 6349 «Архиерейский Синод РПЦЗ» в собрании Государственного архива Российской Федерации, содержащие переписку ректора училища архиепископа Дамиана (Говорова) с Архиерейским Синодом РПЦЗ, а также всю высылавшуюся им на адрес Синода делопроизводственную документацию училища: учебные программы, разрядные списки учащихся, программы празднования годовых актов и другие документы, а также решения самого Синода относительно училища.

Возникновение Пастырско-богословского училища в монастыре святого Кирика близ города Станимака (с 1934 г. – Асеновград) Пловдивской епархии Болгарской Православной Церкви целиком связано с личностью архиепископа Царицинского Дамиана (Говорова). Дмитрий Григорьевич Говоров родился в 1855 г. в семье священника. В 1878 г. окончил Екатеринбургскую духовную

³ Сухова Н. Ю. Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // Материалы XVIII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: В 2-х т. Т. I. М., 2008. С. 263–272.

⁴ Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011. С. 55; Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетей, 2009. С. 62.

семинарию, преподавал русский и церковнославянский языки в Симферопольском духовном училище (1878–1880). В 1880 г. женился и принял священный сан, будучи назначен священником церкви Семи Херсонесских священномучеников Симферопольского духовного училища. В сентябре 1882 г. отец Димитрий был переведен в Керчь на должность настоятеля Захарие-Елисаветинской церкви. Преподавал Закон Божий в Керченском женском институте, Керченской женской гимназии, Мариинском детском приюте и в ряде городских училищ. В 1898 г. стал настоятелем Керченского Свято-Троицкого собора и благочинным церквей Керченского округа. В Керчи и селах округа открыл несколько церковных школ, особое внимание уделял борьбе с сектантством и атеизмом, вел активную миссионерскую деятельность среди раскольников. В 1899 г. отца Димитрия возвели в сан протоиерея. 1 октября 1903 г. его назначили настоятелем Александро-Невской церкви г. Севастополя, а 11 января 1905 г. – настоятелем Петро-Павловской церкви г. Харькова. В 1907 г. отец Димитрий поступает в Киевскую духовную академию и в этом же году умирает его супруга. В 1911 г. он оканчивает академию со степенью кандидата богословия, а митрополит Киевский Флавиан (Городецкий) 5 ноября 1911 г. совершает его монашеский постриг с именем Дамиан. Уже в следующем месяце он возводится в сан архимандрита и назначается ректором Кишеневской духовной семинарии, редактором «Кишеневских епархиальных ведомостей» и «Трудов Бессарабского историко-археологического общества». 26 апреля 1916 г. совершилась его архиерейская хиротония во епископа Ереванского, викария Грузинской епархии⁵. С 3 июля 1917 г. владыка Дамиан являлся епископом Петровским, викарием Саратовской епархии, с 1918 г. – епископом Царицынским, викарием Саратовской епархии. В связи с образованием Царицынской губернии владыке Дамиану поручили подготовить образование самостоятельной Царицынской епархии. Однако наступление Красной армии в августе 1919 г. вынудило владыку уехать в Ставрополь, где он основал Пастырско-богословское училище (сентябрь–октябрь 1919 г.). На содержание училища Донское правительство

⁵ Станков К. Н. Дамиан (Говоров), архиепископ... С. 713–714.

выделило 100 000 рублей, а ректор Ставропольской семинарии – помещения и учебные пособия. В октябре 1919 г. училище было переведено в Царицын⁶. Однако уже в феврале 1920 г. владыке Дамиану вновь пришлось эвакуироваться в Севастополь. Здесь он впервые организовал Свято-Владимирское православное братство, деятельность которого продолжилась позже в Болгарии. В ноябре 1920 г. он эмигрировал в Константинополь, где организовал школу-интернат для русских детей. В Константинополе владыка Дамиан совершал богослужения в греческой церкви на острове Антигоны для образованного здесь русского прихода, служил также в другой греческой церкви – Панагия в Алта-Баджи в лагере Эди-Куле для русских эмигрантов. В Константинополе владыка арендовал дом на улице Кассель-Паши и в 27 комнатах этого дома устроил детский сад для 60 детей эмигрантов, интернат на 30 человек для юношей школьного возраста и столовую для насельников этих двух учреждений. По воскресным и праздничным дням он совершал богослужения в Харбиевской (посольской) церкви и преподавал в школе при ней Закон Божий, а также в большом американском приюте на краю города под названием «Американские друзья русским детям» – два раза в неделю.

В ноябре 1921 г. владыка Дамиан уехал в Болгарию⁷, где последующая его жизнь вплоть до его смерти в 1936 г. была неразрывно связана с Пастырско-богословским училищем в монастыре святых Кирика и Иулиты. В 1931 г. Архиерейский Синод РПЦЗ возвел владыку Дамиана в сан архиепископа, а болгарский царь Борис III наградил орденом «За гражданские заслуги».

История существования Пастырско-богословского училища началась 20 ноября 1921 г.⁸ с письма владыки Дамиана к Временному Русскому Церковному Управлению Заграницей (далее ВРЦУЗ) с просьбой о разрешении открыть в Константинополе Пастырско-

⁶ Архиепископ Царицынский и его время...

⁷ Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. М., Париж: Русский путь; YMCA-Press, 2007. С. 172–173.

⁸ Даты в документации Архиерейского Синода РПЦЗ приводятся по двум стилям. В настоящем исследовании используются даты только по новому стилю, поскольку по нему жили и в России, и в Болгарии и в Сербии.

богословское училище с 4-годичным курсом, по примеру открытого им ранее в Ставрополе, просуществовавшего два месяца⁹. Прошение это было рассмотрено на заседании ВРЦУЗ 5 декабря 1921 г. с участием прибывших на Собор архиереев. В частности, было сообщено, что аналогичное прошение преосвященного Дамиана уже было отклонено на заседании ВРЦУЗ 23 сентября 1921 г. «...ввиду нецелесообразности открытия параллельных курсов, каковые уже открыты при управляющем русскими православными общинами Константинопольского округа»¹⁰. Но, несмотря на это, ВРЦУЗ приняло решение «одобрить в принципе проект Преосвященного Дамиана» и предложило ему через управляющего русскими православными общинами Константинопольского округа (архиепископа Кишеневского и Хотинского Анастасия (Грибановского)) на утверждение ВРЦУЗ проект Устава, учебных планов и смету пастырско-богословского училища. Известно, что владыка Дамиан критически относился к деятельности Высшего Русского Церковного Управления Заграницей, которое он справедливо критиковал за излишний бюрократизм и отсутствие реальной церковной созидательной деятельности.

Позже один из создателей Свято-Сергиевского богословского института в Париже – профессор А. В. Карташев в 1950 г. в статье для неизданного сборника, посвященного 25-летию института, писал, что создание Пастырско-богословского училища в монастыре святого Кирика стало реализацией давних идей по созданию духовной школы на Балканах. Участие в обсуждении этой идеи, по его словам, принимал меценат русского эмигрантского студенчества, американский профессор Т. Уитмор¹¹.

19 мая 1922 г. епископ Дамиан сообщил ВРЦУЗ, что Синод Болгарской Православной Церкви назначил его в Бачковский ставропигиальный монастырь духовным наставником и руководителем братии монастыря, учеников священнического училища и всех богомольцев. ВРЦУЗ приняло к сведению это донесение¹².

⁹ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ *Карташев А. В.* 40-летие богословского института (1925–1965) // Вестник РСХД. 1965. № 1. С. 7.

¹² ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 13.

Как известно, Болгария стала одним из европейских центров русской эмиграции. По подсчетам современных исследователей, к 1921 г. здесь проживало 36 000 русских эмигрантов. Болгарское правительство и простые болгары охотно помогали русским беженцам найти жилье и работу. В мае 1921 г. настоятелем русского храма святителя Николая в Софии был назначен епископ Лубенский Серафим (Соболев), а 31 августа 1921 г. Высшее церковное управление за границей назначило епископа Серафима Управляющим русскими православными общинами в Болгарии¹³.

10 января 1922 г. епископ Дамиан направил в ВРЦУЗ еще одно послание, к которому приложил распределение изучаемых предметов по классам, штат пастырского училища, а также просил разрешение открыть училище уже в Болгарии, где Священный Синод Болгарской Православной Церкви предоставлял ему один из монастырей, еще раз напоминая то, что такое училище он уже открывал в Ставрополе, где оно просуществовало 2,5 месяца до окончания эвакуации¹⁴. Общий список предметов и их распределение по курсам свидетельствуют о том, что их составитель действительно имел опыт организации пастырского учебного заведения.

В составленной епископом Дамианом смете предполагалось, что начальник училища будет получать 3600 рублей в год (и еще 600 рублей за 6 годовых уроков), кроме того он предполагал, что понадобится труд пяти преподавателей (всего 8700 рублей в год), общий же годовой проект фонда зарплаты и канцелярских расходов составил 25 000 рублей¹⁵.

Изучив представленные документы, Архиерейский Синод РПЦЗ на заседании 17 января 1922 г. постановил разрешить открыть в Болгарии проектируемое епископом Дамианом Пастырское училище, «...но с тем, чтобы содержание последнего не ложилось на бюджет Временного Русского Церковного Управления Заграницей»¹⁶.

¹³ Кострюков А. А. Указ. соч. С. 55; Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 62.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 10.

**Таблица 1. Расписание учебных предметов, преподаваемых в
Пастырском училище, с распределением их по классам
(Сост. – епископ Дамиан)¹.**

Предмет	Классы				Всего уроков
	I	II	III	IV	
Чтение избранных мест из Священного Писания Ветхого и Нового Завета	4	–	–	–	4
Священное Писание Ветхого Завета	–	6	2	–	8
Священное Писание Нового Завета	–	–	3	6	9
Творения святых отцов Церкви	–	2	2	2	6
История Церкви (общая и русская) с церковной географией	–	5	2	2	9
Догматическое богословие, с указанием исповедных различий	–	–	3	2	5
Нравственное богословие с аскетикой	–	–	–	3	3
Церковный устав и литургика	2	3	2	1	7
Церковное проповедничество	–	–	2	–	2
Пастырское богословие	–	–	–	2	2
Церковное право	–	–	–	2	2
История и обличение раскола, старообрядчества и сектантства	–	–	2	2	4
Церковное чтение с указанием грамматических особенностей ЦСЯ	4	–	–	–	4
Церковное пение и регентство	2	2	1	1	6
Русский язык и литература	6	–	–	–	6
Гражданская история	6	–	–	–	6
Психология	–	3	–	–	3
Логика	–	2	–	–	2
Начатки философии	–	–	–	2	2
Дидактика	–	–	–	2	2
	24	23	27	24	95

24 сентября 1922 г. канцелярия ВРЦУЗ получила письмо епископа Дамиана, в котором сообщалось о том, что Синод Болгарской Православной Церкви назначил его игуменом ставропигиального монастыря святого Кирика в г. Станимака Пловдивской епархии, где он, с разрешения ВРЦУЗ, открывает Пастырско-богословское училище. Преосвященный Дамиан в этом письме просит «Совет» предоставить ему соответствующие полномочия по званию начальника учебного заведения для организации педагогической корпорации¹⁷. На заседании 15 октября 1922 г. Временный Архиерейский Синод РПЦЗ постановил «предоставить Преосвященному Дамиану соответствующие полномочия»¹⁸, о чем епископ Дамиан должен был уведомить Управляющего русскими православными общинами в Болгарии – епископа Лубенского Серафима (Соболева). Также Синод разрешил епископу Дамиану сноситься по делам учебного заведения с Синодом непосредственно¹⁹.

С одной стороны, все свои действия владыка Дамиан старался согласовывать со священноначалием, с другой, послав соответствующий запрос, нередко не ждал положительного ответа, а начинал действовать самостоятельно.

Так и открытие училища состоялось без особой резолюции и участия представителей Архиерейского Синода РПЦЗ 16 сентября 1923 г. Божественной литургией и молебном. На следующий день к регулярным занятиям приступили 10 человек, хотя сообщалось, что прошения подали 75 человек, а были приняты 42 человека, однако многим из них училище не смогло гарантировать стипендию²⁰.

Казалось бы, делу положено начало и оно будет развиваться дальше, движимое инициативой своего создателя и пользуясь поддержкой церковного священноначалия. Однако в конце 1923 г. над новооткрытым училищем сгустились тучи. На заседании Архиерейского Синода РПЦЗ 5 сентября 1923 г. было заслушано донесение епископа Лубенского Серафима (Соболева), Управляющего православными русскими общинами в Болгарии, по

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 14–16.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 17–18.

²⁰ Там же. Л. 38.

поводу организации богослужений в храме-памятнике на Шипке, что преосвященным Серафимом было сделано по просьбе председателя Архиерейского Синода митрополита Антония (Храповицкого). Из указа Синода следует, что архиепископ Феофан (Быстров) предложил учредить в ведении Архиерейского Синода духовно-учебное заведение, самым подходящим местом для которого было бы здание на Шипке, построенное специально для духовной семинарии. Но прежде решения этого вопроса, Синод запросил епископов Лубенского Серафима (Соболева) и Царицынского Дамиана о состоянии новоучрежденного Пастырского училища при монастыре святого Кирика²¹.

Отзываясь на запрос, епископ Серафим (Соболев) 5 ноября 1923 г. сообщил, что он лично в монастыре святого Кирика не был, но со слов бывшего там духовника Пловдивской духовной семинарии протоиерея Макарьина докладывал, что училище открыто, читает там лекции один епископ Дамиан, больше преподавателей нет. Он также сообщил, что профессор М. Э. Поснов прислал секретарю его епархиального совета письмо, в котором сообщил, что помимо епископа Дамиана лекции читает кандидат Казанской духовной академии Остроумов при 12 слушателях. Далее епископ Серафим пишет, что «...профессор Поснов полагает, что дело епископа Дамиана не может иметь успеха за отсутствием средств, преподавателей и книг. Так же в общем смотрят на дело с Пастырским училищем епископа Дамиана и болгарские митрополиты Максим и Борис, как я убедился на основании неоднократных их со мною бесед»²². Итак, сомнения членов Архиерейского Синода в отношении училища начали оправдываться. На заседании Синода 6 декабря 1923 г. его члены просили епископа Царицынского Дамиана «ускорить доставление отзыва» о положении училища²³. А 21 декабря канцелярия Архиерейского Синода, наконец, получила от владыки сведения о текущей деятельности открытого им училища.

В отчете содержится краткое описание открытия училища 16 сентября 1923 г., а также то, что один из первых существенных ма-

²¹ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 31.

²² Там же. 33.

²³ Там же. Л. 37.

териальных вкладов на училище внес генерал Ставицкий (23 500 левов). Епископ Дамиан к отчету приложил также программу преподавания предмета Церковно-христианское искусство и программу пройденного в училище за сентябрь–ноябрь 1923 г. по Литургике, Гомилетике (преподаватель – епископ Дамиан), Догматическому богословию и Священному Писанию Нового Завета (преподаватель – И. Чаусов), Основному богословию и Церковной истории (преподаватель – Б. Остроумов), список тем, по которым учащимися были написаны сочинения²⁴. Автор доклада сообщает о существовании при училище мастерских – иконописной, церковной утвари и архитектурной, и о необходимости оборудования их и выделении на это соответствующих средств в размере 390 левов²⁵. Владыка Дамиан привел также список 19 воспитанников по состоянию на 5 декабря 1923 г.²⁶

К докладу владыка Дамиан приложил подборку фотографий, где запечатлены общий вид монастыря, храм снаружи и изнутри, общее фото преподавателей и учащихся, фото учебной аудитории, отдельное фото самого епископа Дамиана, икона святых Кирика и Иулиты, хозяйство монастыря (коровы), сапожная и столярная мастерская, фотография учащихся за обедом²⁷.

В целом, доклад владыки Дамиана свидетельствовал о том, что училище работает, в нем есть как учащиеся, так и преподаватели. Однако доклад не произвел особого впечатления на членов Архиерейского Синода, и на заседании 10 января 1924 г. Синод постановил принять к сведению доклад епископа Дамаскина, но суждение об учреждении в Болгарии духовного учебного заведения независимо от существующего Пастырско-богословского училища в монастыре святого Кирика иметь после решения о передаче епископу Серафиму (Соболеву) здания на Шипке²⁸.

В рапорте от 3 декабря 1923 г. владыка Дамиан просил Синод утвердить в должности преподавателей кандидата богословия

²⁴ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 44–52.

²⁵ Там же. Л. 41.

²⁶ Там же. Л. 53–54.

²⁷ Там же. Л. 59–69.

²⁸ Там же. Л. 58.

Казанской духовной академии Б. В. Остроумова (Церковная история и Основное богословие), кандидата Казанской духовной академии И. Н. Чаусова (Священное Писание Нового Завета), А. В. Яковлева (пение), архимандрита Кирилла (Священное Писание Ветхого Завета), монаха Василия (Белоуса) (иконописание)²⁹. На заседании в январе 1924 г. Синод утвердил всех перечисленных, за исключением архимандрита Кирилла, от которого потребовал получить канонический отпуск от Нишского епархиального начальства Сербской Православной Церкви³⁰. Тем не менее, Синод не оставил идеи открытия собственного учебного заведения и на заседании 7 февраля 1924 г. постановил, чтобы епископ Серафим (Соболев) «возбудил надлежащее ходатайство и принял возможные меры к передаче в его распоряжение для организации в Болгарии духовного училища и семинарии зданий на Шипке, выстроенных Россией для духовной семинарии, или же русский Ямбольский монастырь»³¹.

Очевидно, что епископ Дамиан знал, либо догадывался о таком отношении к его детищу в Синоде и потому в письме от 1 мая 1924 г. он просил Синод поддержать Богословско-пастырское училище в монастыре святого Кирика тем, чтобы не открывать в Болгарии нового учебного заведения в ущерб первому³². Но Синод был непреклонен. В ответ на заседании 8 мая Синод принял решение: «Уведомить Преосвященного Епископа Дамиана, что предполагавшаяся к открытию в Болгарии русская духовная семинария в ближайшем времени будет открыта»³³. Интересно, что указ подписан не митрополитом Антонием (Храповицким), а временно исполняющим обязанности председателя Синода – архиепископом Феофаном (Быстровым), который, очевидно и был главным инициатором создания «собственной» семинарии Синода в Болгарии.

Но владыка Дамиан не сдавался. Очевидно он понимал, что недоверие к его училищу можно рассеять, доказав и показав,

²⁹ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 71.

³⁰ Там же. Л. 72.

³¹ Там же. Л. 80.

³² Там же. Л. 81–82.

³³ Там же. Л. 84.

что оно реально существует и действительно дает образование будущим пастырям. 9 июня 1924 г. он пишет в Синод новое письмо, в котором предлагает командировать синодского представителя для присутствия на переводных экзаменах со второго на третий курс³⁴. Но возникает вопрос: как с сентября 1923 г. по июнь 1924 г. первый набор слушателей смог пройти сразу два годичных курса? Ответ на него мы увидим в переписке епископа Дамиана с Синодом за 1925 г. А пока владыка Дамиан прилагает к своему письму расписание проведения переводных экзаменов и список учащихся допущенных к ним. В частности, предполагались экзамены по следующим дисциплинам: Литургика, Гомилетика, Основное богословие, Церковная истории, Священное Писание Нового Завета, Догматическое богословие, Церковное пение. В числе допущенных к экзаменам значились 12 студентов³⁵.

На ближайшем заседании Синода для участия в переводных экзаменах в Пастырско-богословское училище был командирован архиепископ Кишневский и Хотинский Анастасий (Грибановский), Управляющий русскими православными общинами Константинопольской области, которому было также поручено обозреть «вновь переданный Ямбольский монастырь», очевидно, чтобы выяснить, насколько он пригоден для устройства в нем духовной семинарии³⁶. Указ вновь подписан временно исполняющим обязанности председателя – архиепископом Феофаном (Быстровым). О результатах поездки владыка Анастасий сообщил Синоду в пространном докладе (20 страниц рукописного текста), который был заслушан на заседании Синода 30 августа 1924 г. В нем, в частности, находятся ответы на некоторые вопросы, возникавшие при знакомстве с отчетами владыки Дамиана. Так, владыка Анастасий выяснил, что почти все, принятые осенью 1923 г., были зачислены на второй курс, поскольку, по объяснению епископа Дамиана, имели дипломы средних учебных заведений. Для них, по его мнению, учеба на первом курсе была бы ненужным повторением. Те же, кто не имел среднего образования, были зачислены на Подготовительное отделение. По

³⁴ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 85.

³⁵ Там же. Л. 87–89.

³⁶ Там же. Л. 90.

сообщению владыки Анастасия, ответы воспитанников на экзаменах были разными. Наибольшее затруднение, по его мнению, у учащихся вызвал экзамен по Догматическому богословию, на котором многие отвечали неуверенно, мало кто мог наизусть четко привести необходимые тексты из Священного Писания. Лучше были ответы на экзамене по Основному богословию, и очень хорошие ответы были на экзамене по Церковной истории³⁷. «По нравственному настроению, – отмечал владыка Анастасий, – подбор учеников сделан не менее удачно: подавляющее большинство из них – люди вполне церковные, убежденные и искренние христиане, они знают, зачем пришли в школу и сознательно подчиняют себя тем требованиям, какие она предъявляет к ним»³⁸. Характеризуя материальную сторону жизни училища, владыка Анастасий отмечал: «Бедность – это главная болезнь школы»³⁹. В целом, архиепископ Анастасий положительно оценивал деятельность училища, находя ее полезной для Церкви. Архиерейский Синод принял решение озвучить этот доклад на предстоящем Архиерейском Соборе⁴⁰.

Тем временем владыка Дамиан продолжал высылать в Синод документы, призванные свидетельствовать о хорошо поставленном учебном процессе в Пастырско-богословском училище. В частности он выслал учебные программы за 1923/1924 учебный год по Гомилетике, Истории Христианской Церкви, Священному Писанию Нового Завета, Литургике, Догматическому богословию, Церковно-христианскому искусству⁴¹.

23 сентября 1924 г., с началом нового учебного года, преосвященный Дамиан сообщал Синоду, что в настоящее время на третьем курсе насчитывается 12 учащихся, «...второй курс составит по прибытии принятых из-за границы – Бизерты, Сербии, Германии, на первый курс приема нет»⁴². Здесь неясно, кого ожидал владыка на второй курс: либо принятых еще в сентябре 1923 г. и не смогших прибыть из-за визовых и иных проблем, либо

³⁷ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 111–112.

³⁸ Там же. Л. 113.

³⁹ Там же. Л. 114 об.

⁴⁰ Там же. Л. 118.

⁴¹ Там же. Л. 100–106.

⁴² Там же. Л. 119.

это люди, окончившие первый курс и не смогишие учиться далее по разным причинам. Также владыка Дамиан сообщал, что на Подготовительном отделении обучается шесть учащихся и перечислял преподавателей: епископ Дамиан, Б. В. Остроумов, И. Н. Чаусов и новое лицо – М. А. Кальнев, составивший программу по новому предмету – Практическое миссионерство⁴³. Владыка также просил Синод сделать распоряжение о высылке ему «определенной суммы» из Ямбольского монастыря за настоящий 1924 г. «Как заявлено на Соборе, – писал он, – мне необходимо получать не части, по месяцам, а круглой суммой ввиду заготовки продуктов на зиму»⁴⁴. Из этой фразы можно сделать вывод, что Архиерейский Собор РПЦЗ признал училище епископа Дамиана «своим» и придал ему официальный статус внутри РПЦЗ в качестве Русского Пастырско-богословского училища в Болгарии, приняв решения по его материальному обеспечению, которые, видимо, осуществлялись с некоторыми заминками.

Реакцию на письмо епископа Дамиана можно воспринимать как признание Синодом успехов его училища и отказ от идеи создания новой семинарии. В частности в синодальном указе утверждается учебный план «русского Пастырско-богословского училища в Болгарии», утверждается программа по Практическому миссионерству, а также Синод уведомляет епископа Дамиана, что меры к обеспечению училища денежными средствами приняты⁴⁵.

Владыка Дамиан регулярно высылал в Архиерейский Синод отчеты о приходе финансовых средств с указанием жертвователей. Так, в конце 1924 г. он выслал «Список взносов на поддержание училища в 1923 и 1924 гг.», в котором первым и самым крупным жертвователем указан митрополит Платон (Рождественский), внесший 200 долларов США (26 000 левов)⁴⁶.

Начиная с 1923 г. и до самого окончания существования училища владыка Дамиан регулярно высылал учебные программы училища в Синод, который и утверждал их⁴⁷.

⁴³ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 119, 121–122.

⁴⁴ Там же. Л. 120.

⁴⁵ Там же. Л. 124.

⁴⁶ Там же. Л. 125–126.

⁴⁷ Там же. Л. 154–155 и др.

На заседании Педагогического совета училища 14 марта 1925 г. было принято решение закончить семестр на 3-м курсе 10 апреля, а с 24 апреля по 23 мая провести экзамены. Далее, совет постановил «по окончании испытаний, после небольшого перерыва, начать прохождение 4-го курса, ускорив это прохождение вечерними занятиями, чтобы окончить семестр к сентябрю и провести выпускные испытания»⁴⁸. Совет также постановил пригласить для участия в экзаменах представителей Архиерейского Синода РПЦЗ и Синода Болгарской Церкви. Протокол заседания совета был выслан в Архиерейский Синод РПЦЗ. На заседании Архиерейского Синода 9 апреля 1925 г. было принято решение «просить Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ, Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония принять командировку в Болгарию для присутствия на экзаменах названного училища»⁴⁹. Не ясно, принял ли эту просьбу митрополит Антоний, никаких документов о его посещении этих экзаменов в архиве Синода не отложилось.

По окончании экзаменов владыка Дамиан направил в Синод подробный отчет. 24 мая, в день окончания семестра, он совершил Божественную литургию и молебен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, а затем возглавил Торжественный акт. К организации этого и последующих переводных и выпускных актов руководство училища подходило творчески. Как правило, в программе чередовались исполнение хором церковных песнопений и чтение отчетов о жизни училища и рефератов на заданные темы. На акте 24 мая 1925 г. секретарь совета Б. М. Остроумов представил учебно-экономический отчет, а воспитанник училища В. Лучанинов – реферат «Впечатления, полученные при чтении православного русского календаря на 1925 г.», изданного Русской православной миссией. Хор пропел «Со святыми» и «Вечная память» почившему Святейшему Патриарху Тихону, многолетия Архиерейскому Синоду РПЦЗ и Синоду Болгарской Православной Церкви. Интересно, что согласно Программе акта было провозглашено многолетие «Местоблюстителю Всероссийского Патриаршего Престола, Председателю Русского Архиерейского

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 135.

⁴⁹ Там же. Л. 139–140.

Синода Высокопреосвященнейшему Митрополиту Антонию». По результатам экзаменов на третий курс было переведено 10 человек, один оставлен на повторительный курс по болезни, один отчислен из-за неявки из отпуска⁵⁰.

Сообщая в отчете о материальном положении училища, владыка Дамиан отмечал: «Желающих посвятить себя изучению богословских наук много, а средств мало. Училище поддерживается светскими учреждениями, русскими и болгарскими, русским духовенством, состоящим на службе в болгарских приходах, и светскими лицами разных стран...». Владыка также сообщает о том, что идет прием прошений на поступление и что лица без среднего образования принимаются на Подготовительное отделение, окончившие четыре класса семинарии и полный курс гимназии принимаются на первый курс без экзамена, а абитуриенты, имеющие неоконченное среднее образование, сдают экзамен по Закону Божьему в объеме курса гимназии и пишут сочинение на тему «общего характера». По сообщению владыки, учащиеся вносили плату 500 лев в месяц, не знающие русского языка – 600 лев в месяц⁵¹.

В июне 1925 г. епископ Дамиан выслал в канцелярию Архиерейского Синода программы по следующим дисциплинам: Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, Догматическое богословие, Литургика, Гомилетика, Церковная история, Русская церковная история, Практическая миссиология, Философия, Теория и практика пения. Указанные программы были утверждены Архиерейским Синодом РПЦЗ⁵².

В отчете за 1924/1925 учебный год владыка Дамиан привел список преподавателей училища: епископ Дамиан (Литургика, Гомилетика, Ветхий Завет), кандидат богословия Казанской духовной академии Борис Васильевич Остроумов (Основное богословие, Церковная история, Философия), кандидат богословия Казанской духовной академии Иван Николаевич Чаусов (Новый Завет, Догматическое богословие), магистр богословия Московской духовной академии Михаил Александрович Кальнев (миссионер-

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 150.

⁵¹ Там же. Л. 151.

⁵² Там же. Л. 154–155.

ство, теория пения). На Подготовительном отделении преподавали священник Александр Головчеко и Валент Георгиевич Раменский⁵³. Отчет этот Архиерейского Синода РПЦЗ принял к сведению, а начальствующим и учащим Пастырско-богословского училища объявил благодарность за труды в деле религиозного просвещения⁵⁴.

В конце лета 1925 г. владыка Дамиан обратился в Архиерейский Синод с письмом поддержать его обращение к архиепископу Кентерберийскому о включении Пастырско-богословского училища в число просветительских учреждений Русской Православной Церкви, пользующихся поддержкой Комитета помощи русскому клиру Англиканской Церкви, который уже объявил о поддержке находившегося тогда в стадии организации Свято-Сергиевского богословского института в Париже. В ходатайстве владыка Дамиан отмечал, что «Пастырско-богословское училище – единственное за границей духовное учебное заведение, существующее с 1923 г.»⁵⁵. Соответствующее обращение от имени митрополита Антония было направлено в Комитет помощи русскому клиру лишь в конце 1926 г. В ответном письме от 17 марта 1927 г. в частности говорилось: «Мы нейтральны к Вашим разделениям и готовы помочь любой работе на будущее в РПЦ»⁵⁶. В письме от 24 июля 1927 г. на имя начальника канцелярии Архиерейского Синода Э. Махараблidge от секретаря Комитета помощи русскому клиру заявлялось: «...Что касается семинарии в монастыре святого Кирика в Болгарии, я приложил копию моего меморандума, переведенного архиепископом Серафимом и мной канонику Дугласу в ноябре 1926». Из дальнейшего содержания письма следует, что митрополит Антоний просил о поддержке Пастырско-богословского училища в ущерб поддержке Свято-Сергиевского института, на что английские коллеги неизменно отвечали, что они не склонны поддерживать лишь какую-то одну часть русской церковной эмиграции⁵⁷. Из отчета о деятельности училища в 1930 г. видно, что Комитет оказывал помощь училищу, хотя не очень большую⁵⁸.

⁵³ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 165.

⁵⁴ Там же. Л. 177.

⁵⁵ Там же. Л. 208–208 об.

⁵⁶ Там же. Л. 253.

⁵⁷ Там же. Л. 270.

⁵⁸ Там же. Л. 329.

В октябре–ноябре 1925 г. в Пастырско-богословском училище состоялись выпускные и переводные экзамены. Курс окончили следующие воспитанники:

Головченко Александр, священник (47 лет)

Круглов Григорий, священник (57 лет)

Лазарев Стефан (25 лет, болгарин)

Лучанинов Виктор (39 лет)

Никонов Василий (25 лет)

Попов Николай (25 лет)

Пучков Иван (33 года)

Роменский Валент (26 лет)

Соколов Николай (26 лет)

Тимченко Василий (39 лет)

Роменский Валент впоследствии переехал во Францию, окончил Свято-Сергиевский богословский институт и был рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) во священника и назначен настоятелем Александро-Невского храма в Льеже. Затем был благочинным приходов в Бельгии, основателем и редактором журнала «Христианская жизнь», благочинным приходов на Юге Франции и в Италии; являлся автором религиозных радиопередач на радио «Монте-Карло» (1967–1977). В 1953 г. за церковные труды был возведен в сан протопресвитера. Скончался в 1978 г. во Франции⁵⁹.

Как видно из переписки владыки Дамиана с Архиерейским Синодом, абитуриенты, имевшие полное или незаконченное среднее образование, зачислялись сразу на второй курс, не имевшие такового – на Подготовительное отделение. Таким образом, к окончанию учебного года в октябре 1925-го в Пастырско-Богословском училище (далее – ПБУ) имелся четвертый (выпускной) курс, второй курс и подготовительный курс. Третьего курса не было в связи с ограниченностью в средствах. Окончившие Подготовительный курс были зачислены сразу на второй⁶⁰.

На выпускных и переводных экзаменах, согласно решению Архиерейского Синода РПЦЗ от 17 сентября 1925 г., должен был

⁵⁹ Нивьер А. Указ. соч. С. 399–400.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 209.

присутствовать архиепископ Полтавский Феофан (Быстров), однако ввиду его болезни на экзаменах 23 октября в ПБУ присутствовал епископ Лубенский Серафим (Соболев). Владыка Серафим в своем рапорте председателю Архиерейского Синода митрополиту Антонию (Храповицкому) отмечал, что «...ученики отвечали, в общем, хорошо». Он также признал нехватку средств для финансирования учебного заведения, что «заставляет учеников значительную часть учебного времени, продолжающегося круглый год, посвящать физическому труду для своего пропитания». Действительно, ученикам училища приходилось обрабатывать принадлежавшую монастырю святого Кирика землю: из 600 га земли 400 сдавалось в аренду, 8 га было занято огородами, 8 га – виноградом, из которого делали вино и ракию, имелись травяные луга и пахотная земля под злаки. Однако эти земли могли обеспечить училище хлебом лишь на полгода⁶¹. Владыка Серафим отметил, что двое преподавателей – приезжие (имена не указаны), а также отметил высокий уровень сочинений учеников. Его резюме этой своеобразной «инспекции» по поручению Архиерейского Синода было таким: «Большинство, а может быть и все из 10 выпускников – представляют из себя хороших кандидатов для пастырского служения»⁶². Более того, владыка Серафим высказал в рапорте следующее: «Я полагаю, что дело епископа Дамиана надо признать полезным для Церкви Божией, а потому заслуживающим поддержки. Ввиду этого я заявил епископу Дамиану, что буду ходатайствовать через местного дипломатического представителя пред болгарским правительством об увеличении ассигнования на содержание русских церквей в Болгарии хотя бы на 2000 лев. Если мое ходатайство увенчается успехом, то буду платить епископу Дамиану на содержание Пастырской школы не по 1000 лев в месяц, а по 2000 лев»⁶³. Владыка Дамиан, в свою очередь, в очередном отчете в Архиерейский Синод сообщает, что в истекшем учебном году на содержание училища поступило 50 995 лев пожертвований,

⁶¹ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 210.

⁶² Там же. Л. 210–212.

⁶³ Там же. Л. 211.

в том числе от Архиерейского Синода – 1175 лев⁶⁴. Впрочем, взносы от Синода на содержание училища поступали крайне нерегулярно, и в архиве отложился целый ряд писем владыки Дамиана об ускорении процесса отправки денег, на что Синод неизменно отвечал обещаниями и извинениями ввиду отсутствия средств. К примеру, в письме от 31 января 1928 г. владыка Дамиан сообщает, что за 1927 г. Архиерейский Синод до сих пор не выслал 1166 лев⁶⁵. Интересным фактом, дополняющим финансовые отношения между училищем и Синодом, является письмо начальника канцелярии Синода Э. Махароблидзе владыке Дамиану от 25 февраля 1931 г., в котором Махароблидзе, высылая Библию для награждения лучшего выпускника – Ильи Леонова, требует выслать взамен 150 лев⁶⁶. Известно, что в августе 1931 г. Махароблидзе был уволен от управления канцелярией Архиерейского Синода за растрату кассы⁶⁷.

Вопрос финансирования Пастырско-богословского училища рассматривался на одном из Архиерейских Соборов РПЦЗ, который принял решение о ежегодном выделении из средств Управляющего русскими православными общинами в Болгарии на содержание училища 10 000 лев⁶⁸. Впрочем, и это постановление выполнялось неаккуратно. Владыке Дамиану также приходилось неоднократно сообщать в Синод о непоступлении средств от епископа Серафима (Соболева)⁶⁹. В своих объяснениях Синоду владыка Серафим ссылался, как правило, на отсутствие средств в кассе⁷⁰.

Чтобы решить проблему финансирования училища кардинально, архиепископ Дамиан прибег к достаточно прогрессивному для того времени предприятию. В конце 1920-х гг. он организовал Свято-Владимирское православное братство, главная цель которого состояла в поддержании Богословско-пастырского училища. На

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 228.

⁶⁵ Там же. Л. 276.

⁶⁶ Там же. Л. 275.

⁶⁷ Нивьер А. Указ. соч. С. 315.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 276.

⁶⁹ К примеру, письмо архиепископа Дамиана председателю Синода митрополиту Антонию (Храповицкому) от 14.07.1930 (ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 277).

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 280.

торжественном собрании братства 28 июля 1930 г. был заявлено о 600 членах братства, которые своими братскими взносами сформировали годовой бюджет в 200 000 лев⁷¹. В отчете за 1930 г. владыка Дамиан упоминает следующие источники финансирования училища:

Свято-Владимирское братство – 50 000 лев в год;

Русско-болгарский комитет – 4 000 лев в месяц;

Монастырское хозяйство – продукты на полгода.

Еще одним вкладом в развитие училища стали усилия епископа Дамиана по передаче училищу здания при храме-памятнике на Шипке. Соответствующее его ходатайство было поддержано Архиерейским Синодом⁷² на заседании 21 октября 1926 г. Однако на декабрьском заседании Синода епископ Серафим (Соболев) заявил, что «...хотя храм на Шипке находится в моем ведении, ходатайства от епископа Дамиана не поступало»⁷³.

В ноябре 1925 г. в отчетной документации училища упоминается новый преподаватель – В. И. Лазарев – выпускник Военно-юридической академии и юридического факультета Московского университета.

На заседании Архиерейского Синода РПЦЗ 11 декабря 1925 г. были рассмотрены отчет епископа Дамиана и донесение епископа Серафима, на основании чего были вынесены следующие решения: «Благодарить Преосвященного Епископа Дамиана за труды и старания по надлежащей постановке учебного и воспитательного дела вверенного ему училища»⁷⁴. Кроме того Синод направил письмо в Синод Болгарской Православной Церкви о предоставлении выпускникам Пастырско-богословского училища прав выпускников государственных средних учебных заведений Болгарии⁷⁵.

В августе следующего года Наместник-председатель Синода Болгарской Православной Церкви прислал митрополиту Антонию (Храповицкому) официальный ответ, в котором говорилось, что

⁷¹ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 290.

⁷² Там же. Л. 242.

⁷³ Там же. Л. 249.

⁷⁴ Там же. Л. 234.

⁷⁵ Там же. Л. 234.

ввиду перепроизводства кадров духовными учебными заведениями Болгарии не представляется возможным предоставить выпускникам русского Пастырско-богословского училища равные права с выпускниками средних учебных заведений Болгарии. Еще одной причиной отказа было названо то, что упомянутое училище при своем основании не ставило целью подготовку священнослужителей для Болгарской Православной Церкви. Однако, на практике, выпускники Пастырско-богословского училища принимались на должности священников в приходы Болгарской Православной Церкви, о чем свидетельствовал архиепископ Дамиан (Говоров) в своем отчете в Архиерейский Синод 15 октября 1930 г. Кроме того, выпускник училища Иван Пучков получил должность преподавателя на богословском факультете Софийского университета.

В октябре 1926 г. состав учащихся Пастырско-богословского училища был следующим: на подготовительном отделении обучалось 4 студента, на втором курсе – 12 студентов, на третьем курсе – 6 студентов⁷⁶.

В конце августа 1926 г. владыка Дамиан начал практику миссионерских поездок с учащимися по русским колониям в Болгарии. В ходе этих поездок в каждом из русских поселков совершались Божественные литургии – служили, пели и проповедовали и учащиеся. По окончании богослужения обычно проходили катехизические и пастырские беседы, совершались таинства Крещения и Венчания⁷⁷. Одним из негативных результатов этих поездок стало недовольство Управляющего русскими православными общинами в Болгарии епископа Серафима (Соболева) тем, что эти поездки проводились без его ведома и благословения. В связи с этим Архиерейский Синод в октябре 1926 г. обязал епископа Дамиана впредь брать благословение на подобные поездки у епископа Серафима.

В мае 1927 г. состав учащихся Пастырско-богословского училища был следующим: на четвертом курсе обучалось 5 студентов, на третьем – 4 студента, на втором – 9 студентов, на подготовительном отделении – 6 студентов.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 237–239.

⁷⁷ Там же. Л. 240.

С 1925 по 1930 гг. Богословско-пастырским училищем было совершено пять выпусков:

1-й – ноябрь 1925 г. – 10 выпускников;

2-й – июнь 1927 – 5;

3-й июнь 1928 – 3;

4-й июль 1929 – 6;

5-й июнь 1930 – 6; всего – 30 выпускников⁷⁸.

В 1930 г. к прежним преподавателям добавился священник М. Шишкин, окончивший отделение философии и педагогики Софийского государственного университета, и преподаватель Ветхого Завета В. И. Иваницкий. На Подготовительном отделении начал преподавать иеромонах Николай, выпускник Пастырско-богословского училища, который вскоре был отправлен на учебу на богословский факультет Софийского университета, а на его место был назначен Д. Старлоганов, окончивший Учительский институт и консерваторию⁷⁹.

С конца 1920-х гг. еще одним инновационным нововведением в учебном процессе стало дистанционное обучение: за определенную плату всем желающим высылались машинописные варианты лекций преподавателей. В 1930 г. дистанционное обучение проходили слушатели из Франции, Литвы, Уругвая, США и других стран⁸⁰.

Другим направлением развития училища стало предоставление возможности обучения в нем бывшим инославным студентам, недавно принявшим Православие. В частности, в отчете за 1929/1930 учебный год владыка Дамиан сообщал, что в училище учится немец Гекке (23 года), лютеранин, принявший православие, имеющий университетское образование, а также католик Мильке (20 лет), также принявший православие и постриженный в рясофор⁸¹. В отчете владыка Дамиан высказывал мысль, что русская церковная эмиграция – промыслительное явление, благодаря которому инославные узнают о Православии.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 307.

⁷⁹ Там же. Л. 329.

⁸⁰ Там же. Л. 327.

⁸¹ Там же. Л. 329.

К 1930 г. библиотека училища состояла из 245 наименований и 356 единиц⁸².

Архиерейский Синод РПЦЗ на заседании 12 июня 1930 г. благословил архиепископу Дамиану открытие летних богословских педагогических курсов для «подготовки правоспособных кандидатов на законоучительские должности в средних учебных заведениях в России»⁸³. Для чтения лекций по Аполлогетике на этих курсах был приглашен профессор Софийской духовной академии архимандрит Евтихий⁸⁴.

После 1931 г. в архиве Архиерейского Синода не отложилось никаких документов относительно жизни Богословско-пастырского училища. Причины этого можно видеть в том, что данное учебное заведение состоялось по всем параметрам, получило признание как в среде русской церковной эмиграции в Европе, так и за ее пределами. Архиерейский Синод сменил свое подозрительное отношение к преосвященному Дамиану и его детищу на одобрительное, и, возможно, более не беспокоил требованиями о высылке текущей документации.

Трагическим событием в жизни училища стала смерть 19 апреля 1936 г. его основателя – архиепископа Дамиана. Погребли владыку 22 апреля 1936 г. на русском кладбище в Софии. В письме от 19 апреля 1936 г. председателю Архиерейского Синода РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому) архиепископ Серафим (Соболев) писал: «В первое мое посещение (архиепископа Дамиана в больнице – Авт.) я вручил владыке Дамиану небольшую сумму денег на лечение из своих и попросил у него себе прощение за все причиненные ему мною огорчения. В ответ на это он сказал: “Никаких огорчений Вы мне не делали. Я хорошо к Вам относился. Я только шел напролом”»⁸⁵.

Распоряжением архиепископа Серафима (Соболева) от 23 апреля 1936 г. к исполнению обязанностей начальника Училища приступил иеромонах Николай (Зданевич) – согласно воле почившего архиепископа Дамиана⁸⁶. Это назначение было вскоре утверждено

⁸² ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 330.

⁸³ Там же. Л. 310.

⁸⁴ Там же. Л. 310.

⁸⁵ Там же. Л. 363.

⁸⁶ Там же. Л. 365.

указом Архиерейского Синода РПЦЗ⁸⁷. После смерти владыки Дамиана Синод Болгарской Церкви поставил целью закрытие училища, несмотря на слабые попытки Архиерейского Синода РПЦЗ сохранить его.

В письме управляющего Пловдивской митрополией епископа Харитона архиепископу Серафиму от 24 апреля 1936 г. заявлялось, что «...продолжение богословско-пастырского курса после смерти архиепископа Дамиана оказывается невозможным в этом монастыре, как и пребывание там немонашеских лиц»⁸⁸.

10 октября 1936 г. митрополит Антоний (Храповицкий) направил письмо Наместнику-председателю Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополиту Видинскому Неофиту, в котором просил «...оказать нам братскую помощь для сохранения Пастырско-богословского училища, устроенного блаженно почившим архиепископом Дамианом. Добрые отзывы преосвященных членов Собора (очевидно, имеется в виду Собор Болгарской Православной Церкви – Авт.) об имеющихся на службе в их епархиях питомцах Пастырско-богословского училища в особенности побуждают нас предпринять шаги для сохранения и на будущее время этой единственной русской духовной школы в Европе, имеющей своей главной задачей подготовку молодых людей для пастырского служения»⁸⁹.

Письма подобного содержания были направлены митрополитом Антонием митрополиту Пловдивскому Максиму и митрополиту Софийскому Стефану. В последнем письме он писал о надвигающейся угрозе закрытия училища⁹⁰. Однако высшая церковная власть Болгарской Церкви не стала вмешиваться в это дело и до конца 1936 г. училище прекратило свое существование ввиду того, что Пловдивская епархия вынудила его покинуть стены монастыря святого Кирика. Во время Второй мировой войны, в 1943–1944 гг., монастырь был превращен в концлагерь, а с сентября 1944 г. оставался бесхозным и пребывал в запустении, позже в нем был устроен

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6349. Оп. 1. Д. 222. Л. 377.

⁸⁸ Там же. Л. 367.

⁸⁹ Там же. Л. 380.

⁹⁰ Там же. Л. 384.

Дом для душевнобольных. В 1981–1985 гг. монастырь был отреставрирован и с 25 сентября 1985 г. являлся базой отдыха Союза архитекторов Болгарии, а впоследствии был реконструирован и в настоящее время является трехзвездочным отелем⁹¹. По свидетельству современников, посетителей монастыря, монастырский храм Святой Петки находится в запустении и даже грозит разрушением, а в целом монастырь, превращенный в гостиницу, производит удручающее впечатление, особенно на верующих людей⁹². В 2010 г. Пловдивская митрополия инициировала процесс возвращения монастыря Церкви, в результате которого 4 ноября 2010 г. Окружной суд Пловдива вынес решение о том, что собственником монастыря является Болгарская Православная Церковь. Союз архитекторов Болгарии потребовал от митрополии 10 000 лев на расходы по переезду. Однако и в настоящее время монашеская жизнь в монастыре не возобновлена⁹³.

Создание и функционирование Богословско-пастырского училища в монастыре святого Кирика в 1923–1936 гг. было уникальным явлением в жизни русской церковной эмиграции. Исключительная роль в возникновении этого учебного заведения принадлежит его создателю и, фактически, бессменному руководителю – архиепископу Царицынскому Дамиану (Говорову), человеку огромного организаторского таланта и неумейной энергии, настоящему подвижнику на ниве духовного образования. В 1923–1926 гг., в начальный период существования училища, его основатель, архиепископ Дамиан встретился с непониманием и инертностью членов Архиерейского Синода РПЦЗ, с недоверием и скепсисом встретивших идею открытия духовного учебного заведения в Болгарии. Невзирая на это, архиепископ Дамиан фактически на свой страх и риск открыл училище и приложил все усилия, чтобы обеспечить его преподавательским составом и материальной базой, не встречая в этих усилиях никакой поддержки ни от Архиерейского Синода, ни от Управляющего русскими православными общинами в Бол-

⁹¹ Горноводенски манастир «Св. св. Кирик и Юлита» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bulgariamonasteries.com/gornovodenski_manastir.html Дата доступа: 20.05.2013

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

гarii епископа Лубенского Серафима (Соболева). В 1926–1931 гг. Пастырско-богословское училища в монастыре святого Кирика получает признание и поддержку Архиерейского Синода, председатель которого – митрополит Антоний (Храповицкий) – нередко называет данное училище единственным русским православным духовным учебным заведением в Европе. Во многом Архиерейский Синод был вынужден пойти на признание и поддержку Пастырско-богословского училища ввиду сложных отношений с митрополитом Евлогием (Георгиевским) и основанным им Свято-Сергиевским богословским институтом в Париже, легитимность которого не признавалась Архиерейским Синодом.

Учебный процесс в Пастырско-богословском училище был, в целом, основан на традициях российских духовных семинарий. Учебный план училища соответствовал программе дореволюционной духовной семинарии с исключением из нее общеобразовательных предметов. Таким образом, училище стало воплощением идей по реформированию духовной образования, высказанных в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», предполагавших разделение общеобразовательной и богословской составляющей духовного образования Синодальной эпохи. Владыка Дамиан имел большой педагогический опыт. Он преподавал Закон Божий в различных светских средних учебных заведениях, был пять лет ректором духовной семинарии. Вместе с этим, в новоучрежденном училище были применены инновационные для российского духовного образования Синодальной эпохи образовательные технологии – дистанционное обучение с мировой географией.

Как и другие духовные и светские учебные заведения русской эмиграции, Пастырско-богословское училище не имело стабильного финансирования и его основатель, несмотря на прежний опыт и преклонный возраст, применял самые передовые для того времени технологии финансового обеспечения учебного заведения. Деятельность архиепископа Дамиан в этом направлении могла быть примером для всех других духовных учебных заведений русской эмиграции.

Главным итогом деятельности училища стали его выпускники: за 1923–1936 гг. училище выпустило около 50 подготовленных кандида-

тов к пастырскому служению. Многие из них заняли достойное место в церковной жизни русской эмиграции.

После смерти своего основателя училище прекратило существование ввиду негативного отношения к его деятельности со стороны церковных властей Болгарской Церкви, недовольных тем, что его выпускники служили в качестве священников на болгарских приходах, создавая, таким образом, конкуренцию для выпускников болгарских семинарий.